

ЛИЛИТ ЕРВАНДОВНА ГРИГОРЯН

Кандидат искусствоведения,
профессор Ереванской государственной
консерватории им. Комитаса

Музыку надо писать сердцем.
А. ХАЧАТУРЯН (1. С. 14)

У музыки Хачатуряна всегда был свой голос, ясно различимый в разноголосом хоре XX столетия.
Р. ЩЕДРИН (2. С. 2)

альность, оставаясь при этом живой и непосредственной. Профессионал в высоком смысле этого слова, озаренный творчески, она жила музыкой и требовала от своих питомцев трепетного отношения к избранной профессии, серьезного освоения музыкального “ремесла”, предостерегая их от равнодушния и дилетанства.

Первые шаги в искусстве Анна Амбакумян сделала в те далекие годы, когда еще только закладывался фундамент ее исполнительского стиля: яркого, красочного, полного смелых замыслов и решений. В последующем, общение с искусством великих мастеров способствовало развитию ее творческого мышления, истоки которого были скрыты в стремлении пианистки как можно глубже вникнуть в тайники богатейшего смысла и сложнейшей содержательности музыкального языка, в ее огромном желании идти к своей цели собственной дорогой

“Искусство, светящееся красками своего времени”

(Анна Амбакумян играет Фортепианный концерт А. И. Хачатуриана)

Память обладает удивительным свойством возвращать нас в прошлое, в котором тепло и уютно, и многие события нашей жизни уходят в небытие, оставляя за собой одни воспоминания... Любое возвращение вспять для человека процесс очень важный: это и сожаление о безвозвратно ушедшем прошлом, это и воспоминания, в том числе, и о великих мгновениях жизни наших учителей. Таким образом, сегодня представляется вполне правомерным утверждение о том, что творчество ушедшего поколения, в контексте художественных свершений нашего времени, для нас, отнюдь, не утратило, скорее приобрело особую эстетическую ценность.

К плеяде тех, чье артистическое обаяние являлось в свое время неотъемлемую часть дарования, особым образом окрашивающего интерпретацию, сообщающего исполнителю токи, “электризующие” аудиторию, принадлежала известная армянская пианистка Анна Александровна Амбакумян.

Она ушла из жизни, которую так любила, озарив ее сиянием своего искрометного, и, в то же время, глубокого и своеобразного искусства, оставил значительный след в истории национальной музыкальной культуры.

Еще при жизни Анна Амбакумян была известна не только как блестящая пианистка, с пылким энтузиазмом пропагандирующая фортепианные сочинения зарубежных и армянских композиторов, но и как вдохновенный педагог, воспитавший целую плеяду пианистов-исполнителей, преподавателей, музыкальных деятелей.

Она до конца жизни сохраняла свою индивиду-

профессионального совершенствования.

Обостренное чувство ответственности, высокая требовательность (в первую очередь, к себе), а главное, стремление к неустанному поиску – особая стезя творческих устремлений артистки.

Она приехала в родную Армению вполне сложившимся музыкантом после долгих лет учебы в Московской консерватории. Годы обучения у выдающихся деятелей русской фортепианной культуры К. Н. Игумнова и Л. Н. Оборина способствовали раскрытию ее природного дарования, получившего достойнейшую огранку.

Событием в биографии молодой пианистки стала судьбоносная встреча с А. И. Хачатурином, буквально перевернувшая ее творческую жизнь и открывшая ей дорогу в мир большого искусства. Признание своеобразия и исполнительского мастерства – а искусство, как известно, без мастерства невозможно – есть гарантия высочайшего качества интерпретации, открывающей просторы творческому мышлению и самовыражению артиста.

Пианистка А. А. Амбакумян сполна обладала и высоким мастерством, и исключительной художественной энергетикой.

Она пришла в исполнительское искусство с “заявкой”, отличающей неповторимость ее творческой индивидуальности, редкую внутреннюю активность, вызывающую неминуемый отклик в слушательской аудитории самого широкого диапазона.

Воспитанная в определенной эстетике Игумновской школы, А. А. Амбакумян тонко чувствовала и умела передать дух и смысл исполняемой музыки. Восхитительная степень свободы позволяла ей

ԵՊԿ Երաժիշտակության պարբերություն

играть на острие многих намерений, оставаясь естественной и своеобразной, сохраняя при этом способность на все смотреть со стороны, определившись в своих целях и желаниях в искусстве, а прежде всего – в себе самой, в своем стремлении к совершенству. Вполне возможно, что именно это и является высшим мерилом исполнительского “credo” артиста, в котором проявляется дарованный свыше и упорством развитый талант армянской пианистки, умеющей настраивать слушателя на особую волну возвышенного мироощущения...

Известно, что с годами многие явления и события в жизни человека уходят в забытье, но иные – остаются с ним и запоминаются на всю жизнь.

...Почти четверть века прошло с одного из декабрьских вечеров далекого 1987 года, на котором довелось присутствовать в том числе, и автору этих строк. Причиной объявленного мероприятия, с его атмосферой редкого воодушевления и высокой творческой приподнятости, организованного по личной инициативе профессора А. А. Амбакумян*, явилось собрание в том высоком смысле, в каком это слово применялось в давние времена. Неожиданное приглашение, поступившее от известной пианистки, вызвало различные догадки и предположения относительно цели проведения собрания. В сложившейся ситуации очевидным было одно: осознание исключительной важности проводимого мероприятия. Собравшиеся – коллеги, аспиранты, бывшие и нынешние студенты профессора были лично приглашены для того, чтобы с беспристрастностью “строгих и взыскательных судей” прослушать и дать оценку ее исполнению Фортепианного концерта А. И. Хачатуриана** в связи с предстоящими выступлениями известной пианистки с сочинением в главных городах республики – Ереване и Ленинакане (ныне Гюмри). “В богатом и разнообразном репертуаре артистки есть произведения, которые занимают особое, можно сказать, вершинное место в исполнительской биографии. Они надолго запомнились слушателям,” – пишет в своей монографии, посвященной яркой представительнице армянского пианизма А. А. Амбакумян, известный музыковед, профессор ЕГК И. Г. Тигранова, – а интерпретация некоторых из них стала уже эталоном в исполнительской практике” (3. С. 24).

Правомерно, что к таким сочинениям, в которых пианистка А. А. Амбакумян, полностью раскрывая свои исполнительские возможности, реализовала то, что было отпущено ей природой, бесспорно принадлежит и Фортепианный концерт А. И. Хачатуриана.

В тот памятный вечер, кроме исполнения Концерта, Анной Александровной был зачитан доклад “Комментарий к исполнению Концерта для фортепиано А. И. Хачатуриана”, посвященный проблемам интерпретации этого монументального творения, в

котором автором мастерски был воплощен “органический сплав достижений европейского и русского пианистического искусства с самобытными традициями восточного исполнительства” (3. С. 30).

Прошли годы... И сегодня, спустя, без малого, четверть века, не вызывает сомнения твердая убежденность в том, что все те, кому довелось в тот вечер присутствовать в кафедральном классе специального фортепиано, ощущив в едином порыве значимость происходящего, соприкоснулись с миром высокой духовности и профессиональной культуры.

В тот благостный вечер игра А. А. Амбакумян увлекла не только присутствующих, но и саму исполнительницу виртуозностью и напором стихийного темперамента, сочетающегося с импровизационной свободой музыкального высказывания*, оркестровой красочностью фортепианной палитры, захватывающей и волнующей с первых же тактов сочинения, рождающего под пальцами пианистки некий визуальный ряд.

Артистическое обаяние, которым Анна Александровна щедро одарила собравшихся, явило неотъемлемую составляющую ее дарования, сообщающего исполнению пианистки магнетическое притяжение, окрашивающее интерпретацию и электризующее любую аудиторию.

Пианистическое мастерство, которое в тот же вечер продемонстрировала А. А. Амбакумян, было безупречно: техника как бы и не замечалась, настолько она была растворена в содержании исполняемого. Ослепительным блеском и неувядаемой энергией запомнился финал Концерта, с царящей в нем стихией темперамента, искрящегося неподдельным ощущением светлой радости приятия жизни, сыгранный артисткой с достойным запасом душевных и физических сил.

Сегодня без преувеличения можно говорить о том, что пианистка в тот памятный вечер сполна одарила всех без исключения своим ярким талантом – щедрым и гармоничным. Она захватила слушателей зрывом, достигшей высокого мастерства, свободой выражения чувств: от глубоко драматических до ликующе торжественных. Ее игра в тот вечер – это была серьезная, содергательная роль, сыгранная поистине с “шекспировским” размахом: ее прочтение хачатурианской музыки ассоциировалось с великолепно срежиссированным “спектаклем”, покорившим присутствующих скульптурной рельефностью и “осознательностью” образов.

Исполнительские решения пианистки сразу же привлекли внутренней логикой драматургического развития, непосредственной естественностью музыкального высказывания, ритмической упругос-

* “Тем не менее, с полным основанием можно сказать, что еще никогда фортепианный концерт не был столь органически связан с музыкальным фольклором, как это имеет место в Концерте Хачатуриана. В сущности, здесь уже нельзя говорить о “связи”, ибо Концерт Хачатуриана является, в большей части, виртуозно-пианистическим (а также симфоническим) претворением народной музыки” (4. С. 56).

* В то время – заведующей одной из кафедр специального фортепиано ЕГК им. Комитаса.

**За вторым роялем – Гаяне Авакова, в то время асистент кафедры.

тью и ослепительным пианистическим блеском.

Поистине, это был апофеоз душевного подъема, воплощенного исполнительницей в многоцветии впечатляюще щедрых хачатуряновских красок. Поразило и умение артистки передать целое и детали в едином, стилистически выверенном сплаве.

Сочетание виртуозности с внешним величием и художественностью исполнения стало еще одним подтверждением творческой зрелости и высокого мастерства А. А. Амбакумян.

Мощная энергия музыкального развития, радостный подъем народного пляса, подчеркивающий праздничный характер финала, яркость кульминаций – результат великолепного ощущения формы и точного динамического расчета исполнительницы в сочетании с покоряющей красотой не-посредственной эмоциональности, глубокой поэтичностью медленной части, логической закономерностью развития образов во всей многогранности и сложности реализации содержательных достоинств сочинения – в тот вечер все это сполна было представлено А. А. Амбакумян на “суд” слушателя.

С тех пор прошло не одно десятилетие. Но с годами не меркнет впечатление от всплеска вдохновения огромного накала, засверкавшего тогда многоцветием красочного фейерверка, сочетающегося с пылом внутреннего горения исполнительницы, давшего каждому из присутствующих импульс к творческому восприятию исполнения, сочетающего виртуозность с внешним достоинством, воплощающим художественную зрелость и мастерство.

Концерт для фортепиано А. И. Хачатуриана знает не одну интерпретацию. Среди прочих, это исполнение Л. Н. Оборина*, Я. В. Флиера, Я. И. Зака, Э. Г. Гильельса, А. Г. Рубинштейна, Н. И. Петрова, Ю. Кетчина, М. Лимпани, А. де Бриса, Л. Энчевой, Т. Валста, Ж. Эймар, Ф. де Ойеса, Ю. С. Айрапетяна, С. С. Алумяна, С. А. Навасардян, А. В. Бабаханяна и многих других. В свое время пианистка Анна Амбакумян представила еще одну интерпретацию этого сочинения, и притом – весьма своеобразную.

Властная стихийность развития**, богатство мелодического убранства, тембровая красочность, содержательная виртуозность – все это придавало музыкальным образам Концерта, создаваемым пианисткой, масштабность и значительность.

Сочинение захватило воображение исполнительницы еще в годы молодости и сопровождало ее профессиональную деятельность на протяжении нескольких десятилетий. Бессспорно, Фортепианный концерт А. И. Хачатуриана не только прочно и надолго вошел в репертуар армянской пианистики, став его подлинным украшением, но и стал своего рода “пробным камнем ее исполнительского мас-

терства” (3. С. 27).

С Фортепианным концертом А. И. Хачатуриана пианистка впервые ознакомилась еще в начале 40-х годов прошлого столетия. “Тогда, – подчеркивает в своей монографии известный музыкoved И. Г. Тигранова, – его единственным исполнителем был Л. Н. Оборин. В 60-е годы Анна Александровна приступила к работе над Концертом и, выучив его, играла самому автору, удостоившись его высокой похвалы: “Как точно чувствуешь ты мою музыку!” А. И. Хачатуриян настолько был восхищен исполнением Концерта пианисткой, что он даже намеревался записать его вместе с ней на пластинку” (3. С. 27–28).

Для А. А. Амбакумян исполнение Концерта, с его глубоко национальными корнями, рельефным тематизмом, красочностью многоцветной палитры, излучавшей свет и радость бытия, и заложенной в нем энергией воздействия – стало в ее творческой биографии блестящей художественной победой. Возможно, этим и достигается жизненность интерпретации и развертывания формы, которая, несмотря на непрограммный характер музыки, заставляет угадывать содержание и сопереживать ему. Безшибочная уверенность и покоряющая виртуозность ее игры служили целям яркой интерпретации сочинения, увлекшего пианистку новизной технических находок и пылом внутреннего горения, вызвавших искреннее восхищение нидерландского дирижера Рольфа Ван Тристана, присутствовавшего на концерте, который дал весьма лаконичную, но довольно красноречивую оценку ее исполнению следующим образом: “Вы играете эту музыку сердцем” (3.).

Последнее публичное выступление пианистки А. А. Амбакумян с исполнением одного из шедевров национальной музыкальной классики – Фортепианного концерта А. И. Хачатуриана состоялось 18 сентября 1987 года в Ереване в Большом зале филармонии, носящем ныне имя великого Арама Хачатурияна*.

Не одно десятилетие минуло с тех пор, как известная армянская пианистка Анна Амбакумян услышала впервые Фортепианный концерт А. И. Хачатуриана и открыла для себя силу музыки, заложенную в сочинении. Солнечный свет, составляющий духовную первооснову сочинения, обусловленную эмоциональным строем, логикой развития, великолепием красок, в Концерте, захватил воображение исполнительницы еще в далекие годы ее молодости, став, в последующем, в ее творческой биографии – прорывом в иное измерение.

И сегодня все еще живет в памяти впечатление от исполнения Фортепианного концерта А. И. Хачатуриана Анной Амбакумян, сочинения, сопровождавшего более, чем полувековую деятельность пианистки. Вероятно, именно в этом и заключается

* “Концерт А. Хачатуриана исполнялся ранее пианистом А. Клумовым, но без оркестра – в сопровождении 2-го рояля. Первым исполнителем Концерта с симфоническим оркестром является Лев Оборин” (5. С. 55).

** “Стихийность” – не в смысле “необузданности” и “мощности”, а в смысле красоты стихии как части самой природы (6.).

* Первое исполнение Фортепианного концерта А. И. Хачатуриана Анной Амбакумян с симфоническим оркестром состоялось в 1972 году, дирижер – Арам Катанян, последнее – под управлением Эмина Хачатурияна.

ԵՊԿ Երաժիշտակությունը

красноречивое доказательство того, что действенная сила энергии воздействия безвозвратно ушедшего времени жива и доныне. А это – однозначно, как и то, что нет настоящего без прошлого. Оно и сегодня с нами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По страницам писем композитора., Из письма А. И. Хачатуриана к С. С. Прокофьеву., //Советская музыка., 1980 N7.
2. Щедрин Р., Из творческого наследия Арама Хачатуриана., //Советская музыка., 1980 N7.
3. Тигранова И. Г., Музыка – жизнь моя., М.: Музыка., 1994.
4. Дельсон В., Исполнение Фортепианного концерта А. Хачатуриана., //Советская музыка., 1937.
5. //Советская музыка., 1939 N9.
6. Волков К., Об А. И. Хачатурине., // Советская культура., 1977 N1.

Лилит Ервандовна Григорян с воспитаницей Лилит Абоян на вечере памяти Анны Александровны Амбакумян, Дом-музей А.И.Хачатуриана, 2003 г.

Арmine Суреновна Согомонян, Ирина Саркисовна Акопян,
Инесса Аветисовна Чутурян, Нора Александровна Амбакумян,
Аниa Александровна Амбакумян, Ирина Георгиевна Тигранова,
Лилит Ервандовна Григорян, Аниa Михайловна Хачатрян,
Александр Саркисян, Ниna Артемовна Геворкян, Александр
Робертович Еолчян, Галина Мартirosовна Мелкумян,
Александр Шалвович Гургенов, Гаяне Авакова.
Ереван, 1988 г.

И. С. Акопян, Э. А. Амбакумян, Н. П. Деметрашивили,
Лилит Абоян, Л. Е.Григорян, А. Ш. Гургенов на
вечере памяти Анны Александровны
Дом-музей А.И.Хачатуриана.,2003 г.

Ամիսիպուհ

Երևանի Կոմիտասի անվ. պետական կոմսերվատորիայի արդիական պրոֆեսուարտուրիան թեկնածու **Լիլիթ Երվանդի գրիգորյանը «Արվեստ, որը լուսարձակում է ժամանակի մերկապնակով» վերլուծական հոդվածում ամփոփում է իր լուսական պրոֆեսուարտուրիան գործիչ՝ պրոֆեսուարտուրիան ամբողջ կարիք, փայլուն դաշնակահարուի Աննա Ալեքսանդրի Ամբակումյանի երաժշտական կատարության գործունեությունը, ինչպես նաև հետադարձ հայցրով վերլուծում մեծ դաշնակահարուի պրոֆեսուարտուրի երաժշտական կյանքի փուլերը, իսկ ամենակարևորը, նրա՝ Արամ Բյիշի Խաչատրյանի դաշնամուրի և նվազախմբի Կոնցերտի մելխարամնամ առանձնահատկությունը, որն ինքնատիպ էր և հրաշալի:**

Summary

YSC professor, PhD candidate *Lilit Ervand Grigoryan*, - "Art that glows in paint-tray".

The author dedicates her article to her teacher, professor, well- deserved artist RA, head of Special Piano Playing Chair, pianist Anna Ambakumyan, analyzing her performing art and life activity, her musical life's stages. The author also writes about pianist's unique analyzing peculiarity of Aram Kachatryan's piano concert, that was very original and wonderful.